

Лозовицкая Г. П., ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД России (г. Москва), доктор юридических наук, полковник полиции;

Никитина И. Э., ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук, подполковник полиции

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ ФРГ

Исторически сложилось так, что среди основополагающих прав человека приоритетное значение всегда отдавалось вопросам защиты личности от необоснованного уголовного преследования, в связи с чем внимание мировой общественности постоянно направлено на законность и обоснованность действий правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений, включающих процесс защиты участников уголовного судопроизводства, который активно начал проводиться в странах Западной Европы начиная с 80-х гг. XX в. На протяжении последних десятилетий эти вопросы рассматриваются на конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Результатом работы являются выработка принципов правосудия, в частности, справедливого обращения с жертвами и свидетелями преступлений; обеспечение участникам процесса доступа к механизмам правовой и административной защиты; обеспечение права на реституцию, компенсацию, социальную помощь и т. п. Эти принципы и пути их реализации находят свое отражение как в международных правовых актах, так и в национальных законодательных актах европейских государств.

Наиболее сопоставимым с российским является опыт по обеспечению защиты информации по уголовным делам (в частности, персональных данных) и правовой защиты участников уголовного судопроизводства, накопленный в ФРГ.

Федеральное Министерство внутренних дел Германии (далее — ФМВД) в целом определяет внутреннюю политику страны, и в его подчинении находится целый ряд высших федеральных ведомств, органов и служб. В сфере внутренней безопасности приоритетное значение имеют следующие из них: Федеральное ведомство криминальной полиции (далее — БКА Германии); Федеральное ведомство по защите конституции (далее — БФФ Германии); Федеральная полиция; Федеральное ведомство по защите населения и помощи при катастрофах; Федеральная служба технической помощи; Федеральная служба снабжения Федерального министерства внутренних дел; Федеральное агентство цифровой радиосвязи органов безопасности.

С точки зрения обеспечения защиты информации по уголовным делам интерес представляют БКА Германии и БФФ Германии. Правовой статус БКА регулируется Законом о Федеральном ведомстве криминальной полиции и Законом о сотрудничестве между Федерацией и федеральными землями в уголовно-полицейских делах (*Bundeskriminalamtgesetz — ВКАГ*) от 7 июля 1997 г. с последними изменениями в ст. 3 Закона, касающимися внесения изменений в Закон о телекоммуникации и нового порядка регулирования доступа к персональным данным от 20 июля 2013 г.

Федеральное ведомство криминальной полиции является центральным органом хранения оперативной, оперативно-справочной, криминалистической и иной информации для полицейских и специальных служб при противодействии преступности на национальном и международном уровнях. БКА оказывает поддержку полиции федерального подчинения и полиции федеральных земель при расследовании преступлений, имеющих трансграничный характер, либо при раскрытии и расследовании преступлений, представляющих особую опасность. При этом БКА обеспечивает деятельность основных подразделений криминального блока, а также занимается научным обеспечением деятельности полиции, включая разработку новейших средств и методов борьбы с преступностью. В компетенцию БКА входит конфиденциальная служебная переписка с зарубежными правоохранительными органами. Так, например, ведомство ведет аналитическую работу по обобщению представляющей оперативный интерес информации и обеспечивает скоординированное

взаимодействие правоохранительных органов. Для сотрудников Европола, Интерпола и персонала Шенгенской информационной системы «SYS» Федеральное ведомство криминальной полиции является главным информационным центром Германии.

Компетенция Федерального ведомства по защите конституции (далее — БФФ Германии) регламентируются Законом о сотрудничестве между Федерацией и землями в области защиты конституции и о Федеральном ведомстве по защите конституции от 20 декабря 1990 г. (Gesetz über die Zusammenarbeit des Bundes und der Länder in Angelegenheiten des Verfassungsschutzes und über das Bundesamt für Verfassungsschutz) с последними изменениями в ст. 6 от 20 июня 2013 г. В соответствии с этим законом БФФ вместе с земельными ведомствами по защите конституции осуществляет сбор информации и данных о том, что имеются намерения: против свободного демократического общественного строя; против целостности и безопасности федерации или федеральных земель; преступных посягательств, препятствующих выполнению внешних интересов Германии; преступных посягательств, которые направлены против идеи взаимопонимания между народами (ст. 9 абз. 2 Основного закона ФРГ); деятельности, угрожающей безопасности страны, или секретной деятельности в пользу иностранного государства. Также в соответствии с § 3 абз. 2 Закона о БФФ ведомство участвует в мероприятиях, связанных с защитой государственной тайны и охраной важных для жизнедеятельности и обороны объектов.

Полномочия БФФ регламентированы в Законе о предпосылках и методах проведения мероприятий по проверке безопасности от 20 апреля 1994 г. БФФ под эгидой Федерального ведомства информационной безопасности принимает непосредственное участие в работе Центра киберзащиты. Центр представляет собой единую площадку для быстрого обмена информацией и координации защитных мероприятий против кибератак. В его деятельности на постоянной основе представлены также Федеральное ведомство по защите населения и помощи при катастрофах, Федеральное ведомство криминальной полиции, Федеральная полиция, Таможенное криминальное ведомство, Федеральная разведывательная служба и Бундесвер.

В процессе служебной деятельности БФФ вправе собирать, обрабатывать и использовать любую информацию, необходимую для выполнения возложенных на него задач, включая персонифицированные данные. Оно также правомочно использовать методы, способы и инструменты для негласного получения сведений, например, путем использования доверенных лиц, штатных негласных сотрудников, документов прикрытия и номерных автомобильных знаков, скрытого наблюдения, звукозаписи, фото- и видеосъемки. При этом БФФ не имеет полицейских полномочий.

В качестве основной информационной системы БФФ использует заложенную еще в 70-е г. XX в. закрытую автоматизированную комплексную базу данных NADIS (Nachrichtendienstliches Informationssystem — Разведывательная информационная система), а также недавно введенную в строй новую систему NADIS-WN (Nachrichtendienstliches Informationssystem Wissensnetz — система, использующая ключевые слова, классификаторы и основанная на растровом розыске).

Международному сотрудничеству в обеспечении безопасности лиц, содействующих расследованию, способствует, например, Закон ФРГ о гармонизации защиты свидетелей, подвергающихся опасности (Закон о гармонизации защиты свидетелей) от 11 декабря 2001 г. Согласно ему, «в отношении лица, без сведений которого в рамках уголовного дела выяснение обстоятельств дела или установление местонахождения обвиняемого являлось бы бесперспективным или было бы существенно затруднено, могут быть приняты меры по его защите при наличии его согласия в соответствии с данным законом, если ввиду его готовности к даче показаний возникает опасность для его жизни, здоровья, свободы или существенных имущественных ценностей и если такое лицо подходит для принятия в его отношении мер по защите свидетелей» (§ 1 ч. 1). Законом закреплены: конфиденциальность сведений о мерах защиты (§ 3); блокирование или несообщение данных о личности, подлежащей защите лица (§ 4 ч. 2); временные документы прикрытия для изменения идентификации (§ 5); защита свидетелей при судебных процессах (§ 10) и при осуществлении мер, связанных с лишением свободы.

По нашему мнению, в российской практике необходимо найти оптимальное компромиссное решение, аналогичное узаконенному в ФРГ, где агенту-свидетелю

обеспечивается повышенная уголовно-правовая охрана, в отличие от простого гражданина, выступающего в роли свидетеля или потерпевшего, т. е. охрана с учетом всех особенностей и последствий выступления агента в роли свидетеля.

Применительно к российским условиям, как нам представляется, на практике это следует реализовать подобным образом. В суде или при производстве предварительного следствия, дознания по уголовному делу допрашиваемый в качестве свидетеля работник полиции, давая показания, должен построить их примерно в следующем порядке: «Оперативным путем установлено, что... (далее излагаются показания свидетелей, чьи имена нельзя разглашать, а именно — агентов)». Прежде чем дать такие показания, допрашиваемый работник полиции должен лично удостовериться в их правдоподобности и в случае дачи ложных показаний — нести за это ответственность наряду с другими свидетелями, допрашиваемыми по делу. Показания такого работника полиции должны признаваться доказательствами.

В заключение следует отметить, что законодательство ФРГ об обеспечении защиты свидетелей имеет относительно недолгую практику применения. Несмотря на имеющиеся различия в подходах к борьбе преступностью в Германии и России, опыт, накопленный в ФРГ в области обеспечения персональных данных в уголовном судопроизводстве, дает возможность российским законодательным органам использовать его положительные аспекты, в частности, при разработке и принятии аналоговых правовых актов.

Правовая система России — участника Совета Европы и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — ЕКПЧ) — вбирает в себя прогрессивные принципы и стандарты, формирующиеся в рамках европейского права. Российская Федерация является членом Совета Европы, и международное сотрудничество с зарубежными государствами играет важную роль в сфере борьбы с трансграничной преступностью, так как поодиночке любое государство вряд ли в состоянии эффективно противостоять современным угрозам и вызовам. Приоритетными задачами любого правового демократического общества, в том числе и России, является защита прав и свобод граждан, на страже которых стоит ЕКПЧ.

